

Сенин П.А. Коррупционные факторы в договорных отношениях // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №5 (май). – АРТ 449-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.44

Сенин Павел Андреевич

студент 2 курса, институт истории и культуры

Научный руководитель: Сапрыкин В.А., к.социол.н, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А.
Бунина»

г. Елец, Российская Федерация

e-mail: s-pravdoy.lipetsk@rambler.ru

КОРРУПЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: В статье рассмотрены примеры возможных коррупционных факторов в гражданских договорных отношениях. Кратко представлено описание договорных отношений на муниципальном уровне.

Ключевые слова: договорные отношения, коррупционные факторы, законодательство, гражданский кодекс, суд.

Senin Pavel Andreevich

student 2 courses, institute of history and culture

Research supervisor: Saprykin V.A., PhD, associate professor

Bunin Yelets State University

Yelets, Russian Federation

CORRUPTION FACTORS IN THE CONTRACTUAL RELATIONS

Summary: In article examples of possible corruption factors in the civil contractual relations are reviewed. The description of the contractual relations at the municipal level is briefly submitted.

Keywords: contractual relations, corruption factors, legislation, civil code, court.

В современной России важным вопросом государственного строительства выступает вопрос противодействия коррупционным явлениям в договорных отношениях между федеральными структурами, субъектами РФ и другими юридическими лицами [5]. Опираясь на специальную литературу по данному вопросу, опишем порядок создания контроля заключения договоров, рассмотрим условия формирования соглашений с коррупционной оговоркой.

В соответствии с российским законодательством право заключения публичных договоров и договоров в сфере муниципальных закупок дано муниципальным учреждениям. Местное самоуправление уполномочено заключать публичные договора (и соглашения), частноправовые договора. В статье 15 Федерального закона от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывается, что «органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления муниципального района о передаче им части своих полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов этих поселений в бюджет муниципального района» [7] и наоборот. Под субвенцией понимается «межбюджетный трансферт, предоставляемый в целях финансового обеспечения расходных

обязательств по переданным полномочиям» [2]. В ст.15, ч.4 указанного выше федерального закона закреплено, что предметом соглашения является передача части полномочий по решению вопросов местного значения. Обозначенные соглашения «должны заключаться на определенный срок и содержать положения, устанавливающие основания и порядок прекращения их действия, в том числе досрочного, порядок определения ежегодного объема указанных в настоящей части межбюджетных трансфертов, необходимых для осуществления передаваемых полномочий, а также предусматривать финансовые санкции за неисполнение соглашений» [7]. Порядок заключения соглашений указывается в уставе муниципального образования или в нормативных правовых актах представительного органа муниципального образования. Предметом соглашения может выступать передача части полномочий по решению вопросов местного значения органов одного муниципального образования. Передача вопросов местного значения не допускается на основании того, что вопросы для каждого муниципального образования могут быть изменены исключительно путем изменений и дополнений в рассматриваемый федеральный закон.

Как правило в практической деятельности, почти всегда в соглашениях наличествует не список передаваемых полномочий, а список вопросов местного значения. Такие соглашения не проходят административную регистрацию, официально не публикуются, известны лишь отдельным чиновникам. Именно это обстоятельство несет в себе коррупционный риск.

Органы местного самоуправления вправе заключать двухсторонние, многосторонние публичные договоры и соглашения. Примером тут могут служить трехсторонние соглашения между муниципальным образованием,

отраслевыми профсоюзами и товаропроизводителями по вопросам социально-экономической политики. Серьёзные сложности для перераспределения полномочий возникают при наличии сходства формулировок вопросов местного значения. Это можно проиллюстрировать ярким примером: вопросы местного значения включают в себя участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов на территории поселения; при этом вопросы местного значения муниципального района включают в себя создание условий для развития местного народного (традиционного) художественного творчества в поселениях, входящих в состав муниципального. На основе анализа текстов договоров и соглашений, правоохранительные органы стали находить коррупционную составляющую. Показательная в данном случае ситуация, когда бюджетные средства, которые выделены одному муниципальному образованию, тратятся на нужды других муниципальных образований, то есть не по целевому назначению.

В нынешних условиях законодательные органы стали принимать муниципальные правовые акты, регулирующие порядок и процедуру заключения соглашений между муниципальными районами и поселениями. Однако в таких актах часто не прописана проверка проектов аналогичных соглашений на предмет коррупционной составляющей с обязательной, так называемой, коррупционной оговоркой. Некоторые муниципальные образования разрешают двойственность подписантов: председателя представительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования.

По мнению экспертов, с учётом оснований заключаемых соглашений право передачи отдельных полномочий по решению вопросов местного значения другим органам местного самоуправления должно быть

закреплено наличием контроля над коррупционными рисками [4]. Соответственно, рассматриваемые договора и соглашения не относятся к гражданско-правовым. Следовательно, к ним не могут применяться положения Гражданского кодекса РФ (об ответственности за их ненадлежащее исполнение). Отсутствие специальных правовых норм влечёт за собой отсутствие таких положений, которые бы предусматривали взаимную правовую ответственность сторон. Также это обстоятельство приводит к невозможности применения наказаний за неисполнение (либо ненадлежащее исполнение) договора или соглашения, следовательно, к признанию их незаконности.

К субъектам гражданского права, которые зафиксированы в статье 124 Гражданского кодекса РФ, в муниципальных образованиях, применяются нормы, описывающие участие юридических лиц в отношениях, которые регулируются гражданским законодательством (с одним исключением). Соответственно, в случае совершения должностным лицом коррупционных действий (при признании их таковыми судом), у публичных субъектов возникает право на возмещение вреда.

Договорные правоотношения могут переходить в разряд частноправовых на этапе подписания договора после конкурса на выполнение конкретных работ. Это создаёт возможность обеспечить общественности свободный доступ к информации, а также проконтролировать исполнение договора. Когда проводится проверка по исполнению договоров и соглашений, контролирующие инстанции часто решают вопрос о попытках представить такие договора как договора о намерениях, а значит, не подлежащих исполнению.

Следующим условием антикоррупционной политики в гражданско-правовых отношениях выступает в заключаемом договоре специальная антикоррупционная оговорка. При этом важным является терминологическое различие: есть термин «условия договора» и есть термин «антикоррупционная оговорка». антикоррупционная «оговорка». На основе опыта заключения договоров крупными организациями в практику вошёл термин «антикоррупционная оговорка». По сути уже существует неформальное требование включения в договор данной оговорки. К примеру, зарубежные фирмы при заключении договора ссылаются на свою устойчивую внутригосударственную практику включения данных оговорок, могут ссылаться на внутреннюю политику фирмы.

В соответствии с ФЗ РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», на организацию возложена обязанность внедрять в практику деятельности стандарты и процедуры, которые направлены на обеспечение добросовестной работы. Следовательно, в России законодательно предусматриваются стандарты и процедуры договоров и соглашений с обязанностями участников договорных отношений по противодействию коррупции. В соответствии с ФЗ № 273-ФЗ закрепляется положение о том, что каждая организация самостоятельно определяет, как и каким образом будет противодействовать коррупции, и не обязательно, это будет сделано путем разработки и внедрения в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение работы организации [6]. Данное правило направлено на создание условия противодействие коррупции внутри организации. Это, в свою очередь, послужило началом утверждения организацией или кодексов служебного поведения сотрудников или правил корпоративного поведения. В таких обстоятельствах организации сами осуществляют контроль за поведением сотрудников при их деловых

контактах с третьими лицами с целью недопущения противоправных поступков. Чаще всего здесь под коррупционную составляющую подпадают непредусмотренные представительские расходы на проведение деловых встреч, излишние услуги, подарки с целью осуществления действий в интересах третьих лиц.

Данное обстоятельство не создавало условий для регулировки гражданско-правовых отношений компаний, которые вступают в договорные отношения. Антикоррупционная оговорка в подобных договорах последствий не создавала. Значит, оговорка выступает мерой по противодействию коррупции, устанавливая обязательное волеизъявление двух сторон или же закрепляя желание одной из сторон не вносить данную оговорку в договор. Нежелание внесения оговорки может предусматриваться антикоррупционной политикой, которая применяется в конкретной организации. Например, юридическое или физическое лицо могут отказаться от внесения в договор оговорки, чтобы не соединять антикоррупционную меру и сделку (из-за различной природы правоотношения). При исполнении договора у участвующих сторон нет обязанности, чтобы брать на себя дополнительное обязательство друг перед другом, а значит, быть ответственным за него. Поэтому разумным шагом будет осуществить нормативные изменения, которые регулируют договорные отношения: в частности, изменить обязательные условия признания сделки недействительной. Следствием указанного шага будет решение вопроса о нормативных противоречиях антикоррупционного и гражданского законодательства. В современном законодательстве РФ не устанавливается обязанность соблюдения хозяйствующими субъектами антикоррупционного законодательства способом внесения специальных

антикоррупционных оговорок в договор, либо как основание для возникновения, изменения и прекращения обязательств.

Антикоррупционная оговорка по своей сути является договорными ограничениями: ограничениями при исполнении своих обязательств сторонами договора, аффилированными лицами, работниками или посредниками. К примеру, это касается прямого или косвенного запрета выплаты финансовых средств любым лицам, имеющей целью оказания влияния на действия или решения этих лиц для получения любых неправомерных преимуществ. Также устанавливается запрет на действия, квалифицируемые законодательством как дача/получение взятки, коммерческий подкуп, плюс ко всему на действия, нарушающие требования законодательства и международных актов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Кроме того письменно закрепляется отказ от стимулирования работников другой стороны договора способом передачи денежных сумм, подарков, безвозмездного выполнения в их адрес работ и услуг, а также иными средствами, которые могут поставить работника в зависимость и ориентированы на обеспечение выполнения данным работником действий для пользы стимулирующей его стороны. Стимулирующими действиями работника являются: 1) действия, реализуемые в границах должностной инструкции, однако направленные в разрез с принципами прозрачности и открытости взаимоотношений между сторонами договора; 2) предоставление специальных гарантий; 3) предоставление неоправданных преимуществ по сравнению с другими контрагентами; 4) ускорение существующих процедур.

Как считают эксперты, в некоторых случаях в договорах необходимо фиксировать обязательство «не участвовать в коррупционных схемах» [1]. При этом на основании сложившейся практики договорных отношений составлен общий перечень прав и обязанностей сторон договора, позволяющий закреплять антикоррупционную компоненту. Примерами здесь могут служить: 1) обязательное оперативное информирование сторон договора в случае выявления фактов аффилированности лиц, участвующих в подготовке или исполнении договора; 2) обязательное письменное информирование об обоснованных подозрениях о возможности или факте нарушения различных антикоррупционных условий. Механизм реализации здесь следующий. В письменном уведомлении сторона договора должна предоставить обоснование: указать факты, ознакомить с материалами, достоверно подтверждающими или дающими основание предполагать о нарушении антикоррупционных положений. Доказательством будут реальные действия, законодательно квалифицируемые, как дача или получение взятки, коммерческий подкуп, действия, нарушающие требования законодательства и международных актов о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. В след за письменным уведомлением осуществляется остановка исполнения обязательств по договору до получения обоснованных материалов, доказывающих, что нарушения не произошло или не произойдет. Подтверждение необходимо предоставить с даты направления письменного уведомления в течение 10 рабочих дней. Если указанный выше порядок не выполнен одной стороной договорных отношений, то вторая сторона имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке полностью или частично, при этом обязательно направив письменное уведомление о расторжении. Иницирующая расторжение договора сторона вправе

требовать возмещения ущерба и убытков в форме выплаты штрафа, предусмотренного договором.

Для реализации механизма установления антикоррупционных оговорок необходимо, чтобы стороны договорных отношений, кроме основного договора, осуществляли подписание дополнительного соглашения, где будут перечислены обязательства (к примеру, не давать и не получать взятки).

В российской практике антикоррупционные оговорки пока не нашли широкого применения в таком формате, когда действует не только основной договор, но и дополнительные соглашения, где указаны все формы ответственности сторон договора. При этом получающее все меньшее распространение на практике рамочное соглашение не может стать основанием для включения антикоррупционной оговорки в основной договор. Ограничением внесения в договор антикоррупционной оговорки выступает принцип свободы заключения договора. При этом, если существуют коррупционные риски для заключения публичного гражданско-правового договора, то стандартная антикоррупционная оговорка чаще всего фиксируется.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что: 1) противодействие коррупции необходимо рассматривать как комплекс мер; 2) снятие коррупционных факторов в договорных отношениях реально при наличии средств подготовки и анализа гражданско-правовых договоров (в частности, в аспекте несовершенства отдельных норм гражданского права); 3) применение антикоррупционной оговорки (в сфере исполнения антикоррупционного законодательства) с включением обязательных условий в права и обязанности сторон договорных отношений будут способствовать предупреждению коррупции в гражданско-правовых

отношениях (например, при партнерстве муниципалитета и коммерческой организации); 4) специфика коррупционных факторов заключается в формировании отношений обмена (с присвоение незаконной ренты), которые участниками публичных отношений скрываются от общества и не предусмотрены нормами действующего законодательства.

Список использованной литературы:

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – М.: Экономика, 2011. – 304 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 145-ФЗ. Ст. 133, п. 1 // Российская газета. 12.08.1998. URL: <https://rg.ru/2008/05/20/budgetny-kodeks-dok.html> (дата обращения: 14.05.2019)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-2/razdel-iv/glava-32/statja-575/> (дата обращения: 14.05.2019)
4. Карчевская С. Положения 131-го закона: проблемы правоприменения // Бюджет. Журнал. 03.03.2009 – 27.04.2009. [Электронное издание] URL: <http://bujet.ru/article/54344.php> (дата обращения: 14.05.2019)
5. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса / Ю.А. Нисневич. – М.: Юрайт, 2017. – 240 с.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. РГ-Федеральный выпуск. № 4823 (0). 30.12.2008. URL: <https://rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html> (дата обращения: 14.05.2019)
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ст. 15, п. 20.4 // Российская газета. РГ-Доп. выпуск № 0 (3315). 08.10.2003. URL: <https://rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html> (дата обращения: 14.05.2019)

Дата поступления в редакцию: 24.05.2019 г.
Опубликовано: 30.05.2019 г.

**© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019**
© Сенин П.А., 2019